

Находясь в позиции стороннего наблюдателя, Ли Цин не мог вынести однозначного суждения о справедливости деяний минувшего поколения. Однако ему было очевидно, что Ли Хуайшэнь пережил глубокую душевную травму, лишившись родителей в столь юном возрасте. Несмотря на то, что супруги Ли относились к нему с отеческой теплотой, они не могли полностью оградить его от пересудов и критики.

Вероятно, именно этот факт послужил причиной того, что Ли Хуайшэнь, достигнув совершеннолетия, принял решение покинуть семью Ли и самостоятельно проложить свой жизненный путь.

Необъяснимое чувство щемящей тоски возникло в сердце Ли Цина при этих размышлениях.

«Сын госпожи Лизы трагически скончался несколько лет назад. Даже если старейшина передаст бразды правления Ли Жую, со временем некому будет принять эстафету, — с грустью констатировал Ли Хуайшэнь. — По всей видимости, именно поэтому старик так нуждается во мне».

Чем более знатным является род, тем большую ценность приобретают узы кровного родства, будь то законные или внебрачные.

«А как же Дили?» — спросил Ли Цин, и в его взгляде промелькнула тень сомнения. «Не таит ли его показное согласие скрытые мотивы?»

Ли Хуайшэнь отрицательно покачал головой. По правде говоря, он был мало знаком с Дили. «Оба родителя Дили ушли из жизни. Семья его матери известна как прославленные ювелиры в этой стране. Благодаря влиянию старика, никто в округе не осмеливается вступать с ним в конфликт».

Ли Цин озадаченно нахмурил брови. «Его родители умерли? Но мне помнится, ты говорил, что он жил с отцом, Омегой?»

Ли Хуайшэнь понизил голос и поведал еще одну сокрытую тайну: «Этот человек был его «отцом» лишь формально, поскольку семья Ли никогда не признавала его отцовства».

«Что это значит?»

«Мне стало известно, что отец Дили, Ли Жэнь, познакомился с ним в больнице. Он китаец по происхождению, его зовут Юнь Му», — Ли Хуайшэнь поделился с Ли Цин всеми собранными сведениями. «Он всего на десять лет старше Дили...»

После кончины Ли Жэня в особняке поселился некий человек, которого стали называть «отчимом».

«Неужели?» — изумилась Ли Цин. «Значит, «дядя Му», о котором упоминал Дили, и есть Юнь Му?»

Ли Хуайшэнь утвердительно кивнул и добавил: «Мне неизвестны все детали, но тебе следует избегать провокаций в отношении Дили. Если он действительно претендует на пост главы семьи Ли, он может попытаться оказать на меня давление, выбрав тебя в качестве мишени».

После этих слов Ли Цин почувствовал себя так, словно на его плечи взвалили тяжкое бремя, и с негодованием проронил: «Почему он должен начинать именно с меня?»

Ли Хуайшэнь, не скрывая иронии, произнес, глядя ему прямо в глаза: «В силу наших отношений».

Простые слова эхом отозвались в сознании Ли Цина, заставив его замереть на мгновение.

Ли Хуайшэнь поднялся с дивана и тихо произнес: «Позволь нам выйти. Не стоит заставлять старейшину и остальных ждать».

Ли Цин, взяв себя в руки, ответил: «Хорошо».

...

Они покинули гостиную и вернулись в банкетный зал, но обнаружили, что большинство гостей уже покинуло торжество.

Ли Цин не мог удержаться от удивленного взгляда в сторону своего спутника: «Что происходит?»

Ли Хуайшэнь едва заметно покачал головой. «Пойди и узнай».

«Не стоит спрашивать», — прозвучал небрежный голос Дили, вышедшего из-за стола. «Дедушка был настолько разгневан, что у него заболело сердце, и его увели домой. Раз именинника нет, банкет, естественно, завершается».

Дили бросил многозначительный взгляд на Ли Хуайшэня и с усмешкой предложил: «Может, найдем уютное место, где можно присесть и отпраздновать по достоинству тот факт, что мой старший брат, после всех приложенных усилий, наконец-то снискал расположение старика и стал законным наследником семьи Ли, обойдя своего отца».

«В этом нет необходимости», — шутливо перебил Ли Цин от имени Ли Хуайшэня. «Боюсь, господин Дили что-то утаивает от нас».

Лицо Дили слегка изменилось в выражении. «Ли Цин, неужели ты питаешь ко мне неприязнь?»

Ли Цин ответил: «После недавней выходки господина Дили в мой адрес вполне естественно проявлять осторожность».

Дили пожал плечами, изображая невинность. «Ли Цин, не стоит возводить на меня напраслину. Я еще не успел причинить тебе вред. К тому же, мне показалось, что ты на кого-то похож, и я просто хотел подружиться».

«На кого я похож?» — Ли Цин уловил ключевой момент в его словах и уточнила

«Неважно, у него нет твоего напористого характера», — поспешно возразил Дили, затем повернулся и направился к выходу из банкетного зала. «Мне пора идти, еще увидимся».

Ли Цин проводил его взглядом, но его разум был поглощен недавним разговором.

«Свяжись с дизайнером Артуром», — прервал его размышления Ли Хуайшэнь. «Я отвезу тебя домой».

«Хорошо».

...

Дили приблизился к своему красному спортивному автомобилю на парковке у дома семьи Ли. Неожиданно позади него раздался тихий голос: «Господин Дили? Я хотел бы поговорить с вами».

Дили вышел из оцепенения, взглянул на незнакомое лицо и слегка приподнял бровь. «Вы... молодой господин из семьи Ли?»

«У мистера Дили превосходная память», — кивнул Ли Цзэси, и на его губах промелькнула едва заметная улыбка.

Дили прислонился к дверце машины и с любопытством спросил: «О? О чем вы хотели поговорить со мной?»

Кажущееся мягким выражение лица Ли Цзэси исчезло, уступив место расчетливому блеску в глазах.

Он сделал шаг вперед и спросил, отчетливо произнося каждое слово: «Действительно ли господин Дили, будучи наиболее подходящим законным наследником активов семьи Ли, готов позволить чужаку, незаконнорожденному ребенку, отнять у него его место?»

****

Ли Цин огляделся в поисках Артура. Он уже собирался позвонить ему, когда услышал звук каблучков, стучащих по земле. При звуке шагов они одновременно обернулись...

Прибыла Ли Юань. К ее щеке был приложен пакет со льдом, но даже сквозь него виднелся красный след, свидетельствующий о силе пощечины Лизы.

Встретив холодный и суровый взгляд Ли Хуайшэня, Ли Юань вздохнула и обратилась к нему: «Брат Хуайшэнь, могу я поговорить с тобой?»

«Поговорить?» — глаза Ли Хуайшэня блеснули, он явно не ожидал, что она так просто назовет его «братом».

«Да», — кивнула Ли Юань, бросив взгляд на Ли Цин, прежде чем пояснить: «Это личное семейное дело. Если вам не сложно, господин Ли Цин, прошу вас извинить нас».

В отличие от неразумной и «безумной» Лизы, Ли Юань, несомненно, обладала безупречным этикетом и манерами, присущими дочери из уважаемой семьи.

Ли Хуайшэнь посмотрел на Ли Цина, который улыбнулся и кивнул в знак согласия: «Поговорите, а я пока поищу Артура. Возможно, он воспользовался случаем, чтобы укрыться где-нибудь и изучить архитектурные проекты».

«Хорошо, я позвоню тебе позже», — ответил Ли Хуайшэнь.

После ухода Ли Цина, Ли Юань огляделась и предложила: «Брат, гости еще не все ушли. Может, пройдем в малую гостиную, чтобы поговорить?»

Ли Хуайшэнь был взрослым мужчиной. Видя ее расположение, он просто кивнул и ответил: «Хорошо».

Они прошли в гостиную, где закрытая дверь заглушала все посторонние звуки.

Ли Юань посмотрела на рану на лбу Ли Хуайшэня, и в ее глазах мелькнуло сожаление. Она вдруг поклонилась и попросила прощения: «Брат, я прошу прощения от имени моей матери. Рана на твоём лбу — результат ее импульсивности. Мне очень жаль».

Холодность на лице Ли Хуайшэня слегка смягчилась. «Травма незначительна, не стоит извиняться».

«Раз мы виноваты, мы должны принести свои извинения», — Ли Юань повернулась, чтобы налить себе чашку черного чая, ее глаза слегка затуманились. «После смерти моего брата душа моей матери угасла вместе с ним. Она отчаянно желает защитить то, что по праву должно было достаться моему брату».

Ли Хуайшэнь молча стоял и не отвечал.

Ли Юань знала о его немногословном характере, поэтому не обратила на это внимания и продолжила: «С таким огромным состоянием, как у семьи Ли, должен быть достойный наследник. Выбор дедушки вполне разумен, учитывая ветреность Дили».

«...А ты?» — прямо спросил Ли Хуайшэнь. «Госпожа Лиза считает, что я, посторонний, посягаю на ваши владения. А что думаешь ты?»

«Имеют ли значение мои желания? И что они могут изменить?» Ли Юань сделала глоток чая, ее взгляд прояснился. «На самом деле, не только дедушка, но и отец желает этого же».

Ли Хуайшэнь нахмурился и промолчал.

По правде говоря, он не питал добрых чувств к Ли Жую, своему номинальному отцу.

«Ты его ненавидишь, не так ли?» — предположила Ли Юань, а затем сменила тон: «Но, по моему мнению, он хороший отец и хороший муж, который выполняет свои обязанности».

Ли Хуайшэню не понравилась эта тема, и он уже собирался уйти.

Внезапно Ли Юань снова заговорила: «Когда мне было восемь лет, я услышала, как мои родители ссорятся за закрытыми дверями поздно ночью, и тогда я узнала, что мое рождение было ошибкой».

Ли Хуайшэнь замер на месте, глядя на нее с недоумением. «Что?»

Ли Юань вспоминала события того вечера и со слов произнесла: «Мама любила моего отца, и хотя знала, что у него связь в Китае, но не смогла отказаться от этой одержимости».

Однако ничего такого Лиза не предприняла.

Позже Ли Жуй и Бай Я порвали отношения и Лиза посчитала, что наконец-то настал ее шанс. Ли Жуй, полный печали напивался в баре, а она добровольно подошла к нему и отдалась ему.

Без соблюдения мер предосторожности - альянс АО, превратился в «бедствие».